

«КНИГИ ОТРАЖЕНИЙ» И.Ф. АННЕНСКОГО В ЗЕРКАЛЕ ЖУРНАЛИСТИКИ

Захарова Е. М.

ИМЛИ РАН имени М. Горького, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2087-6072>

Аннотация. Исследователи вопроса о специфике литературно-критического пути И. Ф. Анненского выявили общие черты его статей и критических этюдов, обозначили приверженность художественной критике О. Уайльда. Однако комплексный взгляд на поэтику и семантику текстов, в частности на «Книги отражений» как единственное и наиболее полное собрание критических текстов, с целью выявить преемственную в современной литературной критике традицию отсутствует. Первая и вторая книги являются примером того, как разнородные очерки, написанные и опубликованные на страницах газет и журналов в разное время, благодаря воле автора обретают вторую жизнь под одной обложкой, получая статус структурно-семантического единства. Обзор ключевых идей в каждом из составивших двухтомное собрание текстов даст представление о совокупности мотивов или семантических полей. Они в свою очередь обеспечивают целостность на содержательном уровне. В статье рассматриваются прозвучавшие в журналистике и литературной критике начала XX в. определения жанра и метода книги. Предпринимается попытка выявить имплицитные и эксплицитные компоненты, повлиявшие на структурно-семантическую целостность. Предлагается сравнительная характеристика близких Анненскому литературно-критических систем на жанрово-методологическом уровне. «Книги отражений» есть такая жанровая форма, при построении теоретической модели которой следует выделить существенные черты компонентов, как внешних (композиция, заголовочные комплексы), так и внутренних (образ автора, сюжет). Говоря о структуре «Книг отражений» как литературно-критического текста, помимо литературных, публицистических и научных элементов, исследователь должен учитывать прежде всего фигуру самого автора, ибо его мировоззренческими, вкусовыми и эстетическими установками объясняются восприятие и интерпретация литературы. Поскольку уже здесь автор предстает в роли исследователя-литературоведа, философа, писателя, можно сказать, что данная книга определила контуры тех путей, в границах которых прежде развивалась его деятельность. Опора на сравнительный анализ литературно-критической системы Анненского с его последователями откроет возможность для взаимных выводов относительно стилистических и методологических закономерностей избранных подходов.

Ключевые слова: литературная критика; литературные критики; литературное творчество; литературные жанры; структурно-семантическое единство; поэтика; эссеизм; критические статьи; критические тексты; журналистика; СМИ; средства массовой информации; медиатексты.

“BOOKS OF REFLECTIONS” BY I. F. ANNENSKY IN THE MIRROR OF JOURNALISM

Elizaveta M. Zakharova

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2087-6072>

Abstract. Researchers of the specificity of the literary-critical path of I. F. Annensky have revealed the common features of his articles and critical essays, and have outlined his commitment to art criticism of O. Wilde. However, there is no comprehensive view of the poetics and semantics of the texts, of the “Book of Reflections” in particular, as the only and most complete collection of critical texts in order to identify the tradition that is consistent with modern literary criticism. The first and the second books are examples of how disconnected essays, written and published on the pages of newspapers and magazines at different times, thanks to the author’s will, gain a second life under one cover, getting the status of structural and semantic unity. A review of the key ideas in each of the two-volume collection of texts will give an idea of the unity of motives or semantic fields. They, in turn, provide integrity on the level of content. The article discusses the definitions of the genre and method of the book voiced in journalism and literary criticism of the early 20th century. The author makes an attempt to reveal

the implicit and explicit components that have influenced structural-semantic integrity. A comparative description of literary-critical systems close to Annensky on the genre-methodological level is suggested. "Books of reflections" is such a genre form, the construction of a theoretical model of which needs highlighting the essential features of the components, both external (composition, heading complexes) and internal (image of the author, plot). Speaking about the structure of the "Books of Reflections" as a literary-critical text, in addition to literary, journalistic and scientific elements, the researcher must also take into account the figure of the author himself, because his worldview, taste and aesthetic attitudes explain the perception and interpretation of literature. Since already here the author appears in the role of a researcher, literary critic, philosopher, and writer, it can be said that this book determined the outlines of those paths within which his activities had previously developed. Reliance on comparative analysis of the literary-critical system of Annensky and his followers will open up the possibility for mutual conclusions regarding the stylistic and methodological laws of the chosen approaches.

Key words: literary criticism; literary critics; literary creative activity; literary genres; structural-semantic integrity; poetics; essayism; critical articles; critical texts; journalism; mass media; media texts.

Для цитирования: Захарова, Е. М. «Книги отражений» И.Ф. Анненского в зеркале журналистики / Е. М. Захарова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 142–154. – DOI: 10.26170/FK20-04-14.

For citation: Zakharova, E. M. (2020). "Books of Reflections" by I.F. Annensky in the Mirror of Journalism. In *Philological Class*. Vol. 25. No. 4, pp. 142–154. DOI: 10.26170/FK20-04-14.

Благодарности: работа выполнена в Институте мировой литературы имени А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 20-18-00003).

Acknowledgments: the study has been performed at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences through a grant from the Russian Science Foundation (RSF, project No. 20-18-00003).

165 лет со дня рождения И. Ф. Анненского: научная рецепция и пути исследований. В 1992 г. американский литературовед-компаративист Р. Уэллек предложил классификацию всех направлений русской литературной критики: были выделены дидактическая, органическая, символистская и формальная группы [Wellek 1992: 115–140]. В исследованиях, посвященных текущей литературной ситуации, данная типология распространяется и на XX–XXI вв. [Менцель 2006: 64–77]. Такой подход обеспечивается тем, что сами критики подчеркивают свою приверженность традициям минувших эпох. Так, например, Л. А. Аннинский, признавая в роли учителей Д. С. Мережковского, В. В. Розанова, М. О. Гершензона, Н. А. Бердяева, в своем творчестве опирается на предложенные символистами методы и приемы [Менцель 2006: 58]. Одной из фигур, чье влияние также распространяется далеко за рамки своего времени, является Иннокентий Федорович Анненский (1855–1909).

Директор мужской Царскосельской гимназии, переводчик, драматург, исследователь словесности и поэт занимался, кроме того, изучением греческих трагедий, французских

символистов и педагогическими вопросами. Широкую известность, пришедшую посмертно, Анненскому принесли поэтические сборники «Тихие песни» (1904) и «Кипарисовый ларец» (1910). В настоящее время исследователи обращаются к разнообразному в жанровом отношении творческому наследию литератора. В 2009 г. в честь юбилейных празднований со дня рождения писателя в Литературном институте имени М. Горького проводились научно-литературные чтения, по итогам которых издан сборник статей и материалов. 160-летие Анненского также было отмечено проведением Всероссийской научной конференции с международным участием в ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). Свидетельством поддерживаемого интереса к биографическому пути и трудам Анненского служат в том числе и регулярно обновляемые электронные ресурсы: «Мир Иннокентия Анненского» (<http://annensky.lib.ru/index.htm>) – открытое цифровое собрание текстов Анненского и материалов о нем, а также персональный сайт (<http://annenskiy.lit-info.ru>).

Пополняющийся на протяжении более ста лет корпус литературоведческих работ о поэ-

тических, переводных, критических текстах Анненского позволяет предложить типологию самых распространенных направлений исследования:

- В фокусе внимания наиболее объемного корпуса монографий и статей находится поэтическое и драматургическое творчество. В прижизненных поэтических сборниках, а также в книге «Посмертные стихи» выявляют черты импрессионизма [Никонов 1962: 237; Корецкая 1984: 212–226; Астахов 2004: 75–115]. Работы Р. Д. Тименчика [Тименчик 1977: 286–287], Tucker, Janet G. [Tucker, Janet G. 1987], Н. В. Налегач [Налегач 2002: 25–37], Л. Г. Кихней [Кихней 2009: 39–47], А. Е. Аникина [Аникин 2011: 309–314], Ю. В. Шевчук [Шевчук 2015] и др. посвящены пристальному рассмотрению вопроса о влиянии насыщенной чертами символизма поэтики Анненского на представителей акмеизма.
- Автор первой отечественной монографии об Анненском «Иннокентий Анненский: Личность и творчество» [Федоров 1984] посвятил рассмотрению биографии одну из глав, однако в дальнейшем исследователи все реже будут соотносить подробности жизнеописания с принципами творчества автора.
- Исследователи вопроса о специфике литературно-критического пути Анненского, Г. М. Пономарева [Пonomарева 1996], Н. М. Алехина [Алехина 2014] и др., выявили общие черты его статей и критических этюдов, обозначили приверженность художественной критике О. Уайльда [Чернаков 2007: 38]. Однако комплексный взгляд на поэтику и семантику текстов, в частности на «Книги отражений» как единственное и наиболее полное собрание критических текстов, с целью выявить преемственную в современной литературной критике традицию отсутствует.

Данная типология приводит к выводу о том, что, несмотря на подчеркиваемую исследователями общность неоднородного в жанровом отношении творчества Анненского, среди проблем, требующих внимания со стороны литературоведов, одной из наиболее острых остается критическая деятельность Анненского.

Далее в статье рассматриваются прозвучавшие в журналистике и литературной критике начала XX в. определения жанра и метода книги. Предпринимается попытка выявить ключевые этапы формирования «Книг отражений» с указанием имплицитных и эксплицитных компонентов, образующих структурно-семантическую целостность.

Методологическая обоснованность работы определяется тем, что в статье предпринимается попытка решить следующие задачи: рассмотреть механизмы рецепции книг Анненского в современной ему журналистике в аспекте сопоставления с исследованиями литературоведов более позднего периода, а также путем представления работ критика как структурно-семантического единства представить преемников рассмотренной литературно-критической традиции среди современных авторов.

«Книги отражений»: журнальное восприятие первого литературно-критического романа. Выпущенные незадолго до завершения жизненного и творческого пути Анненского, в 1906 и 1909 гг., первая и вторая «Книги отражений» являются итогом его многолетних наблюдений над современной (см. «Бальмонт-лирик», «Драма на дне», «Три сестры» и другие статьи) и классической литературой («Проблема гоголевского юмора», «Символы красоты у русских писателей», «Странная история, рассказанная Тургеневым»). Несмотря на то, что к 1906 г. Анненский уже опубликовал свои первые пьесы, «Меланиппа-философ» (1901), «Царь Иксион» (1902), поэтический сборник «Тихие песни» с приложением цикла переводов «Парнасцы и проклятые» (1904), а с 1880-х гг. в журналах активно печатались его статьи, появление критических работ автора в жанре книги стало дебютом. Избранные стиль изложения и подход к интерпретации выделялись своеобычностью и непохожестью на современников в отечественной литературной критике [Gamalova 2005]. Можно сделать предположение о том, что эти причины в совокупности с другими факторами определили прохладную и настороженную тональность журнальных откликов.

Количество рецензий на выход «Книг отражений» было немногочисленным, тем не менее совокупность отрицательных и поло-

жительных оценок создает впечатление целостной характеристики благодаря тому, что короткие заметки, с одной стороны, представляли широкий контекст разнообразных по эстетической и политической ангажированности мнений, а с другой, из-за того, что в них были отмечены основные черты собрания, предвосхитившие тем самым его детальное изучение в литературоведении более позднего периода.

В одной из самых критически окрашенных работ, статье К. И Чуковского «Об эстетическом нигилизме» (1906), содержится указание на мотивную связь «Книг отражений» и ключевую роль автора при объединении текстов: «Это даже не книга, а листки из записной книжки, записки из подполья» [Чуковский 2011: 305]. Негативная реакция на выход критических статей под одной обложкой в большой степени объясняется отсутствием публицистического накала и желанием автора вести полемику с оппонентами из идейных лагерей. «И.Ф. Анненский – это так необычно в русской критике! – ничего не доказывает, ни с чем не спорит, ни с кем не полемизирует» [Чуковский 2011: 305], – таково главное обвинение «околосимволиста» Чуковского в адрес чрезмерно субъективного и дневникового изложения. Другая печатная реплика критика, статья «О короткомыслии» (1907), на основе анализа книг Анненского выявляет тенденцию, согласно которой современные литераторы по причине своей догматичности уходят от принципов традиционной литературной критики. Критерием оценки произведений перестает быть сам рецензент, предпочитающий теперь «раствориться в личности критикуемого автора, утонуть в его образах, словах, жизнеощущении, исчезнуть» [Чуковский 2011: 308].

Анненский не вступал в открытую полемику с опубликованными в «Весах» текстами. «Книгу мою назвали также беглыми заметками – против этого я решительно протестую. Я дорожу печатным, да и вообще словом... и много работаю над каждой строкой своих писаний» [Подольская 1979: 300], – так звучала единственная, не согласная с рецензионным вердиктом реплика автора «Книг отражений» в одном из личных писем.

Однако восприятие творчества Анненского его первым рецензентом трансформи-

ровалось со временем: отталкивавшая дневниковость была расценена как достоинство, а критические отзывы навсегда остались источником вины. Чуковский пытался смягчить эффект от написанного им посредством помощи Анненскому в издании его переводов и поэзии [Подольская 1979: 300].

Другой резко негативный отклик на «Книги отражений» принадлежал В. Ф. Ходасевичу. Отрицательная оценка обосновывалась разрозненностью и бессвязностью статей, «не объединенных между собою общей мыслью, словно тетрадь ученических сочинений» [Ходасевич 2011: 434]. Симптоматично, что определение способа изложения Анненского как отрывистого, словно эскизного, в критике, а позднее и в литературоведении, стало общим местом.

Но единомыслие заканчивается там, где начинаются выявление и оценка истоков критического субъективизма. Так, например, для символистской критики В. Я. Брюсова причина предельно личностной и кажущейся не завершенной, «резко импрессионистической» манеры изложения поэта-Анненского заключается в том, что «он все изображает не таким, каким он это знает, но таким, каким ему это кажется, притом кажется именно сейчас, в данный миг» [Брюсов 2011: 269].

Сходной позиции придерживается К. Эрберг, назвавший «Книги отражений» образцом импрессионистической критики [Эрберг 1909]. Для автора статьи «О воздушных мостах критики» (1909) Анненский предстает личностью, которая, совершая «жуткие прогулки над бездной» [Эрберг 1909], не обладает собственной эстетической парадигмой, но в то же время руководствуется единой системой мировоззренческих представлений. «Философия трагедии» Л. Шестова, считает Эрберг, есть главная мировоззренческая почва Анненского. Во всех критических работах, где критик вглядывается в «сокровенные темы», именно эта система представлений находится в основании.

Трагизм, печаль, ощущение таинственности, – этими качествами, и с точки зрения Г. И. Чулкова, представителя «младосимволистской критики» и приверженца мистико-религиозного познания мира, характеризуется манера Анненского. В работе «Траур-

ный эстетизм» отсутствие анализа обусловлено тем, что личность «поэта-критика», его «взгляд и улыбка», а также «внутренняя творческая работа» [Чулков 2011: 289, 291] находятся на первом плане.

Повышенная субъективность двухтомного собрания критических работ Анненского другим современником и реципиентом объясняется исповедальностью и «психологическим углублением» [Маковский 2011: 330, 343] исследуемых авторов: «Он всматривается во внутреннюю сущность писателя и переживает вместе с ним, увлекая за собой читателей, страдальческий поединок его с судьбой, непостижимой и неумолимой» [Маковский 2011: 190]. В дальнейшем выявленная современниками Анненского направленность на погружение в личность писателей будет сопоставлена с подходом А. А. Потебни [Пономарева 1983: 64–73; Петрова 2001: 42].

Вне зависимости от того, какое произведение находится в фокусе внимания, по мнению художественного критика С. К. Маковского, Анненский руководствуется единым замыслом: «когда он говорит о стихах или прозе других поэтов, он говорит о себе, о своей творческой муке, ищущей созвучного голоса у тех, кто ему дорог. И это критическое самоуглубление Анненский связывает с тем, что для него самый главный вопрос жизни, то, что позволяет выносить эту жизнь, преобразая бессмысленность ее в художественный смысл – смысл поэтического преображения» [Маковский 2011: 343].

Важно подчеркнуть, что уже в прижизненной критике была обозначена однородность художественного мира литератора. Маковский одним из первых указал на общность стиля и проблематики в драматургии и литературной критике Анненского, сказав о том, что последняя «вытекала из рано сложившегося в нем глубоко трагического мировоззрения. Недаром он так проникся Еврипидом» [Маковский 2011: 353]. Лиризм же критических «отражений» был открыт внесшим вклад в понимание «неорелизма» А. Г. Горнфельдом, подчеркнувшим при этом ведущую роль рационализма: «напряженность стиля» скрывает под собой обдуманное заранее путь к ответу на «основные вопросы жизни» [Горнфельд 2011: 288].

Связь литературной критики с другой гранью профессиональной деятельности Анненского, преподаванием и филологическими занятиями, будет отчетливо доказана исследователями более позднего периода. Но уже в начале XX в. в совокупности написанного Анненским, «филологом, чиновником, мечтателем, западником» [Адамович 2011: 408], читатели уловили назидательное начало за «умением перевоплощаться в людей другого стиля и душевного типа» и «утверждением духовной свободы за автором и читателем» [Гизетти 2011: 460, 461].

В «Книгах отражений», с одной стороны, содержится художественное повествование о литературе, где вместо анализа и оценки произведений представлены «недоговоренность» и «впечатления» [Крючков 2011: 483]. С другой стороны, «чужеречие» или многоголосье собранных в книги этюдов – важнейшая из выявленных прижизненными реципиентами характеристик подхода Анненского: «Зажечь светильник свой у факела иного, заболеть недугами поэта, влюбиться с Бальмонтом, стать строгим с Сологубом, преклониться вместе с Блоком перед Дамой, похожей на „вечерних Богородиц“ – вот единственный, святой, благодатный путь критика-художника» [Крючков 2011: 486].

На ранних этапах осмысления творчества Анненского отсутствовало развернутое теоретическое исследование его принципов. Но уже в коротких заметках и рецензиях, как положительных, так и отрицательных, были выявлены ключевые особенности художественного метода. Парадоксально, что если критику характеризовали как разрозненную, обрывистую, неоднородную в стилевом отношении, то при взгляде на поэзию, исследовательские работы, переводы и статьи Анненского в совокупности утверждалось единство, связанное образом автора, сквозными мотивами и подходом. Именно поэтому закономерным и в то же время выделяющимся на фоне высказываний современников является отзыв приверженца и лидера акмеистской критики Н. С. Гумилева о «Книгах отражений» как о «настоящем романе, но без фабулы, без картин», с «единством времени и места» [Гумилев 2011: 369]. Такая характеристика соответствовала не только авторскому опре-

делению чтения как творчества [Анненский 1979: 5], но и последующему изучению литературно-критических книг как форм циклизации. Кроме того, необходимо отметить созвучие данного Гумилевым жанрового определения с процессом романизации, охватившей как поэзию, так и литературную критику на рубеже XIX–XX вв.

Одновременно с первыми описаниями «Книг отражений» в критике появились опыты определения подхода Анненского в целом: «метод боли как мировосприятия», «восприятие и мироощущение», «музыка символов» [Архипов 2011: 467, 469, 480], «критик-интуит» [Крючков 2011: 482]. «Книги отражений» помогли выявить базовые черты критической манеры Анненского и в то же время наметили основной вектор ее изучения. Методологическая и стилистическая самостоятельность автора, а также постулирование им своего произведения как замкнутого художественного целого дает возможность рассмотреть единство с позиции структурной и семантической связи.

Структурно-семантическое единство в теоретической и эстетической оценке. Сегодня среди исследователей возрастает интерес не только к собраниям художественных произведений в составе книг, но и к аналогам данной формы в литературной критике. О рождении книги статей как нового жанра на рубеже XIX–XX вв. впервые было сказано в работе М. В. Михайловой [Михайлова 2009: 620–704]. Н. В. Шевцова, автор работы о «Дневнике читателя» А. С. Немзера, утверждает, что собрания литературно-критических произведений отличает наличие единого «коммуникативного статуса» [Шевцова 2012: 152], при котором отдельные разнородные статьи в составе книги устремлены к решению общей задачи. И это позволяет говорить о совокупности ранее разрозненных текстов как о целостном феномене. Новизна работы определяется тем, что осуществляется попытка определить книгу критики Анненского как «метажанр». Теоретическая актуальность обусловлена возросшим интересом к книге (стихов, прозы или эссе) как художественному единству монтажного типа: «книга в литературоведении всегда понимается как некий контекст, макротекстовый и метажанровый ансамбль, воплощающий опре-

деленную, целостную концепцию мира и человека, которая существует (реализуется) также всегда в культурном и социальном контексте» [Барковская, Велина, Гутрина 2014: 28].

Представляется, что «Книги отражений» есть такая жанровая форма, при построении теоретической модели которой следует выделить существенные черты компонентов, как внешних (композиция, заголовочные комплексы [Кржижановский 1933: 3]), так и внутренних (образ автора, сюжет [Тамарченко 2008: 95–96]). Говоря о структуре «Книг отражений» как литературно-критического текста, помимо литературных, публицистических и научных элементов, исследователь должен учитывать прежде всего фигуру самого автора, ибо его мировоззренческими, вкусовыми и эстетическими установками объясняются восприятие и интерпретация литературы [Чернец 1995: 79, 100]. Следовательно, именно потому, что личности критика принадлежит центральная функция в организации всех элементов структуры сочинения, необходимо обратиться к механизмам выявления авторского присутствия в тексте.

Образ автора в обеих «Книгах отражений» точнее всего определяется такими свойствами, как исповедальность, идеализм, артистизм, эмоциональность и повышенное личностное начало. Исследователи указывают на способность Анненского выявлять в текущей литературе созвучное, оказывающееся общезначимым для эпохи [Подольская 1979: 519]. В наибольшей степени Анненского волнует погружение во внутренний мир писателя, о чем говорится в предисловии: «Меня интересовали не столько объекты и не самые фантоши, сколько творцы и хозяева этих фантошей» [Анненский 1979: 5]. В оценках и способе построения суждений автор руководствуется только собственными предпочтениями, что подчеркивается повествованием исключительно от первого лица: «Эта книга состоит из десяти очерков. Я назвал их отражениями. <...> Я же писал здесь только о том, что мной владело, за чем я следовал, чему я отдавался, что я хотел сберечь в себе, сделав собою» [Анненский 1979: 5].

Парадоксально, что авторский образ в «критической прозе поэта» [Федоров 1979: 547] складывается из многоголосия чужих речей.

Слово дается персонажам и писателям в соответствии с замыслом критика-драматурга. Обращаясь к приему смен точек зрения и комментированному пересказу, Анненский в доверительной беседе с адресатом, нередко прибегая к выделению значимых слов курсивом, сохраняет возможность «видеть реального автора, размышляющего, вспоминающего о виденном и пережитом им самим, ставящего читателю тревожащие его самого вопросы» [Федоров 1979: 551]. В диалоге между критиком и писателем именно читатель становится третьим участником, ибо обращения к нему частотны (см.: «если хотите», «а вы знаете?»).

Искренность автора обнаруживается в том, что написанное, как сказано во вступлении, продиктовано взволновавшими его проблемами: вопрошание, на которое призван найти ответ критик [Штейнгольд 2003], точнее всего выразить словами о том, что Анненский руководствуется желанием выяснить «нравственную позицию писателя» [Подольская 1979: 504], «проникнуть и в замысел писателя, и в подтекст его создания, органически и иногда неожиданно связывая последнее с его человеческим обликом, с его биографией» [Федоров 1979: 551].

В соответствии с избранной сюжетной линией книг выстраивается композиционный уровень статей. «Самая книга моя, хотя и пестрят ее разные названия, вовсе не сборник», – такими словами открывается «Вторая книга отражений», свидетельствуя о принципиальной значимости расположения каждого из звеньев. Работы о Достоевском и Тургеневе соседствуют с очерками про драмы А. П. Чехова и лирику Бальмонта, а «Проблема Гамлета» рассматривается сразу после анализа «Романсеро» Г. Гейне. Такое расположение наряду с широтой взглядов автора свидетельствует о задаче обозреть мировую, классическую и современную литературу «в связи с единством проблем, рассмотренных в разных ракурсах» [Подольская 1979: 535].

Ведущая роль в архитектонике принадлежит совокупности заголовочных комплексов. «Изнанка поэзии», «Мечтатели и избранник», «Искусство мысли», – эти и другие названия обнаруживают в авторе статей писателя, стилистически приближая созданное им к художественному творчеству. В творчестве

Анненского выделяют проблемные, метафорические, а также направленные на писателя заглавия. Подчеркивается, что система заголовочных комплексов у Анненского – существенная структурная часть, ибо подбор точной формулировки неизменно сопровождался «муками слова» [Крылов 2009: 171].

Обзор ключевых идей в каждом из составивших двухтомное собрание текстов даст представление о совокупности мотивов или семантических полей. Они в свою очередь обеспечивают целостность на содержательном уровне. Среди наиболее значимых выделяются следующие: «педагогический уклон», выявление «теневых сторон действительности» [Федоров 1979: 571, 573], вневременность и стирание границ между литературами разных эпох и наций.

«Книги отражений»: жанрово-методологическая рецепция. Вслед за современниками Анненского литературоведы продолжили осмыслять его творческий путь в целом. В работах, концентрирующихся на критическом наследии, акцент ставится на выявлении персоналий-предшественников, чей способ осмысления литературы сопоставим по уровню методологической близости [Пономарева 1996: 86-94]. Однако опора на сравнительный анализ литературно-критической системы Анненского с его последователями откроет возможность для взаимных выводов относительно стилистических и методологических закономерностей избранных подходов.

Примером методологической преемственности может служить литературно-критическое творчество Ирины Бенционовны Роднянской (р. в 1935 г.). В монографии «История русской литературной критики» предлагается провести параллель между «филологической критикой» Роднянской и эстетическим направлением Серебряного века, а именно с традициями Анненского [Прозоров 2002: 345]. Именно в его творчестве литературная критика, наследуя принципы модернистов, продолжила путь приближения ко «второй литературе» или самостоятельной художественной деятельности [Лебедушкина 2009: 176]. Так, отбор произведений для анализа в «Книге отражений» продиктован общностью на сюжетном уровне: в каждом так или иначе воплотилась идея «трагическо-

го прозрения» [Петрова 2002: 59]. Кроме того, связь текстов как о современной, так и о классической литературе обеспечивалась общей устремленностью целью понять «внутренний мир писателя» и «глубинный смысл произведения» [Федоров 1979: 543–544]. В данном случае творческая рецепция Роднянской определяется сходством принципов избранной парадигмы осмысления литературы.

Так, сверхзадачу своей дебютной книги литературно-критических статей Роднянская формулирует следующим образом: «первая моя книга – „Художник в поисках истины“ <...> довольно явственно была сгруппирована вокруг темы: писатель и высшее бытие, в пределе, если угодно, – писатель и Бог» [Роднянская 1995: 3–4]. Благодаря содержащимся в предисловии авторским комментариям становятся яснее как творческая судьба отдельных текстов, так и замысел в целом: «эта книга сложилась преимущественно из статей, писавшихся и публиковавшихся в течение одного десятилетия – с середины семидесятых по середину восьмидесятых годов» [Роднянская 1995: 3]. Дискретности же текстов, разнородных и в жанровом отношении, и тематически, и методологически, препятствуют два обстоятельства: запечатление в написанном «единой позиции», а также общего «характера времени их сочинения» [Роднянская 1995: 3].

С точки зрения композиционной организации, книга распадается на три равновеликие части: рассуждения о современной словесности («Встречи и поединки»), мысли критика о произведениях классической литературы («Обращаясь к классике») и ответы на поставленные теоретические вопросы («О путях искусства»). Цельности и логичности высказывания способствует структура заголовочных комплексов книги. Так, на непосредственную связь центрального названия книги «Художник в поисках истины» с генеральной сюжетной линией указывает авторское предисловие: «в этой книге любые публицистические и эстетические анализы в конечном счете подводят к вопросам о смысле жизни, смысле отечественной истории, смысле культуры <...>» [Роднянская 1989: 6]. Авторское определение жанра книги как «индивидуально-критического временника» [Роднянская 1989: 6] отражает позицию субъективного голоса в единой

для всех очерков концепции. Критик предпочитает открыто изъяслять собственные взгляды и вкусы, высказываясь от первого лица.

Книга Анненского также представляет цельное, завершенное произведение, где каждый элемент способствует осуществлению единого замысла. Отсутствие же тотального понимания прижизненной критики «Книг отражений» не в последнюю очередь продиктовано новаторством жанра [Лебедушкина 2009: 174–182], ибо Анненский относился к последователям художественной критики. И здесь следует принимать во внимание не только структурно-семантические особенности книги, но и отличительные черты каждого из составивших ее текстов. Так, например, жанровый диапазон литературно-критического наследия Анненского, в том числе его повышенная эссеизация, дает возможность предположить, что на образно-речевом уровне традицию перенимает другой современный критик М. Н. Эпштейн (р. в 1950 г.).

Вышедшая в издательстве «Советский писатель» книга «Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX–XX веков» в 1988 г. вобрала в себя разнородные как по жанру, так и по содержанию тексты Эпштейна. Для самого критика сочинение предстает не собранием разрозненных текстов, но единством как в формальном, так и в содержательном отношении. И в качестве первоначального предположения о жанровой принадлежности можно выдвинуть гипотезу о том, что рассматриваемая книга есть эссе в крупной форме. Данное суждение опирается не только на знание о приверженности автора именно к названной жанровой разновидности, но и по тому признаку, что каждая часть предстает в виде совокупности рассуждений о литературе [Эпштейн 1987: 87], афоризмов, пространственных философских изречений. Кроме того, Эпштейн не раз подчеркивал, что гуманитарное знание, с его точки зрения, есть априори междисциплинарная область, и можно видеть на этом примере, как данное представление реализуется в практическом отношении.

Эссеизация [Новиков 2017: 74] – жанрообразующий принцип книги, воздействующий и на способ изложения мыслей. Выбор формы обеспечивает характер литературно-критических размышлений: «Парадокс эссеистиче-

ского мышления состоит в том, что подлежащая обоснованию индивидуальности обосновывается тем, что как раз и должно быть обосновано – самой собой» [Эпштейн 1987: 335]. А кроме того, на выбор жанра воздействуют профессиональные предпочтения автора, который с детства мечтал стать литератором, и поэтому неоднократно пробовал себя в качестве автора прозаических произведений. Однако из опубликованных воспоминаний становится понятно, что приоритетом для автора в профессиональной сфере стало «литературоведение, с философским и эстетическим уклоном» [Эпштейн 2018: 300].

Существенно, что один из разделов посвящен теоретическому осмыслению самого явления: «Эссе – это путь, не имеющий конца, ибо его конец совпадает с началом, индивидуальность исходит из себя и приходит к себе» [Эпштейн 1987: 336]. Анализируя свойства этого явления «жанровой всеобщности» [Эпштейн 1987: 379], Эпштейн приходит к выводу о тотальной эссеизации: «Эссеизм – это интегративный процесс в культуре, движение к жизни-мысли-образному синтезу, в котором все компоненты, исходно наличные в мифе, но давно уже разведенные дифференцирующим развитием культуры, вновь сходятся, чтобы „опытно“, экспериментально приобщиться друг к другу, испытать сопричастность к некоему еще необозначенному, невыявленному целому» [Эпштейн 1987: 374]; «Эссеизм – это синтез разнообразных форм культуры на основе самосознания личности, которая восходит благодаря такому опосредованию ко все более высоким степеням духовной универсальности» [Эпштейн 1987: 375]. Именно эссеизм, с точки зрения Эпштейна, определяет развитие и движение культуры Нового времени.

Автор свободен как в выборе формата высказываний в целом, так и в решении вопроса о форме подачи собственных рассуждений. Имея в виду поставленный на оформлении и художественной реализации акцент, не будет преувеличением утверждение о том, что статус автора выходит за рамки литературной критики, приближаясь к общей номинации литератора.

Книга «Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX–XX веков» охватывает

одновременно несколько тем, представляя целостный взгляд на максимально широкий круг эстетических и мировоззренческих вопросов. Можно выдвинуть гипотезу о том, что совокупность вошедших в книгу статей направлена в том числе на поиск ключевых принципов гуманитарного междисциплинарного знания в целом. Поскольку уже здесь автор предстает в роли исследователя-литературоведа, философа, писателя, можно сказать, что данная книга определяет контуры тех путей, в границах которых будет развиваться его деятельность впоследствии.

Результаты настоящего исследования вносят вклад в область изучения литературно-критической поэтики. Дальнейшая разработка представленных в исследовании результатов может опираться на анализ форм взаимодействия субъектной организации: «голоса» автора с «голосами» других. Более глубокого рассмотрения заслуживает автопсихологический сюжет «Книг отражений». Перспективным также представляется взгляд на символистскую семантику заглавий, которые постулируют мотив зеркальности, отражений и двойничества.

Итак, вопрос о жанровой специфике «Книг отражений» Анненского все чаще оказывается в фокусе внимания исследователей. Первая и вторая книги являются примером того, как разнородные очерки, написанные и опубликованные на страницах газет и журналов в разное время, благодаря воле автора обретают вторую жизнь под одной обложкой, получая статус структурно-семантического единства. Более пристальный взгляд на совокупность литературно-критических работ Анненского и формы их журнального осмысления, а также научной и творческой рецепции позволит обнаружить сущность воздействия критика на поэтику и методологию конкретных авторов, а также определенные жанровые формы, в том числе книги статей. Анализ прижизненных журнальных рецензий в совокупности с работами литературоведов более позднего периода обнаруживает тенденцию взгляда на «Книги отражений» в качестве структурно-семантического единства, связанного благодаря комплексу внутренних и внешних компонентов.

Литература

- Адамович, Г. В. Наши поэты. Георгий Иванов / Г. В. Адамович // Иннокентий Анненский глазами современников. К 300-летию Царского Села : сборник / сост., подг. текста Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко ; вступит. ст. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой ; коммент. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко. – СПб. : Росток, 2011. – С. 408.
- Алехина, Н. М. Французский символизм в художественной и критической рецепции И.Ф. Анненского : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Алехина Н. М. – Томск, 2014. – 22 с.
- Аникин, А. Е. Шевченковский пласт в творчестве Анненского (замечания и предположения) / А. Е. Аникин // Иннокентий Анненский и его отражения: Материалы. Статьи. – М. : Языки славянской культуры, 2011. – С. 309–314.
- Анненский, И. Ф. Книги отражений / И. Ф. Анненский ; изд. подгот. Н. Т. Ашимбаева [и др.]. – М. : Наука, 1979. – 679 с.
- Архипов, Е. Я. Никто и ничей / Е. Я. Архипов // Иннокентий Анненский глазами современников. К 300-летию Царского Села : сборник / сост., подг. текста Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко ; вступит. ст. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой ; коммент. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко. – СПб. : Росток, 2011. – С. 465–470.
- Астахов, О. Ю. Импрессионистическое мироощущение в поэтическом реконструировании целостности бытия (И.Ф. Анненский) / О. Ю. Астахов // Эстетика импрессионизма в поэзии русских символистов (В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт, И. Ф. Анненский). – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. – С. 75–115.
- Барковская, Н. В. Книга стихов как теоретическая проблема / Н. В. Барковская, У. Ю. Верина, Л. Д. Гутрина // Филологический класс. – 2014. – № 1 (35). – С. 20–30.
- Брюсов, В. Я. Далекие и близкие / В. Я. Брюсов // Иннокентий Анненский глазами современников. К 300-летию Царского Села : сборник / сост., подг. текста Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко ; вступит. ст. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой ; коммент. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко. – СПб. : Росток, 2011. – С. 268–269.
- Гизетти, А. А. Поэт мировой дисгармонии / А. А. Гизетти // Иннокентий Анненский глазами современников. К 300-летию Царского Села : сборник / сост., подг. текста Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко ; вступит. ст. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой ; коммент. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко. – СПб. : Росток, 2011. – С. 444–465.
- Горнфельд, А. Г. И.Ф. Анненский. Вторая книга отражений / А. Г. Горнфельд // Иннокентий Анненский глазами современников. К 300-летию Царского Села : сборник / сост., подг. текста Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко ; вступит. ст. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой ; коммент. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко. – СПб. : Росток, 2011. – С. 287–288.
- Гумилев, Н. С. И. Ф. Анненский. Вторая книга отражений / Н. С. Гумилев // Иннокентий Анненский глазами современников. К 300-летию Царского Села : сборник / сост., подг. текста Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко ; вступит. ст. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой ; коммент. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко. – СПб. : Росток, 2011. – С. 369–370.
- История русской литературной критики : учеб. для вузов / В. В. Прозоров, О. О. Милованова, Е. Г. Елина [и др.] ; под ред. В. В. Прозорова. – М., 2002. – 463 с.
- Кихней, Л. Г. Анненский как предтеча акмеистов / Л. Г. Кихней // Иннокентий Федорович Анненский. 1855–1909. Материалы и исследования. – М. : Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2009. – С. 39–47.
- Корецкая, И. В. Аполлон / И. В. Корецкая // Русская литература и журналистика начала XX века. 1905–1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. – М. : Наука, 1984. – С. 212–226.
- Кржижановский, С. Д. Поэтика заглавий / С. Д. Кржижановский. – М. : Никитинские Субботники, 1931. – 32 с.
- Крылов, В. Н. Поэтика заглавий в критической прозе И.Ф. Анненского («Книги отражений») / В. Н. Крылов // Иннокентий Федорович Анненский. Материалы и исследования. 1855–1909. – М., 2009. – С. 161–173.
- Крючков, Д. А. Критик-интуит (Иннокентий Анненский) / Д. А. Крючков // Иннокентий Анненский глазами современников. К 300-летию Царского Села : сборник / сост., подг. текста Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко ; вступит. ст. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой ; коммент. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко. – СПб. : Росток, 2011. – С. 482–486.
- Лебедушкина, О. «Отражения» и «книги»: к вопросу о жанровом инструментарии русской литературной критики 1900–1910-х гг. / О. Лебедушкина // Иннокентий Федорович Анненский. Материалы и исследования. 1855–1909. – М., 2009. – С. 174–182.
- Маковский, С. К. На Парнасе Серебряного века / С. К. Маковский // Иннокентий Анненский глазами современников. К 300-летию Царского Села : сборник / сост., подг. текста Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко ; вступит. ст. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой ; коммент. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко. – СПб. : Росток, 2011. – С. 353–367.
- Маковский, С. К. Портреты современников / С. К. Маковский // Иннокентий Анненский глазами современников. К 300-летию Царского Села : сборник / сост., подг. текста Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко ; вступит. ст. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой ; коммент. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко. – СПб. : Росток, 2011. – С. 319–353.
- Менцель, Б. Гражданская война слов. Российская литературная критика периода перестройки / Б. Менцель. – СПб. : Академический проект, 2006. – 400 с.

- Михайлова, М. В. Литературная критика: эволюция жанровых форм / М. В. Михайлова // Поэтика русской литературы конца XIX – начала XX века: Динамика жанра. Общие проблемы. Проза / ИМЛИ РАН. – М., 2009. – С. 620–704.
- Налегач, Н. Миф об Иннокентии Анненском в поэзии акмеистов / Н. Налегач // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. Вып. 4: Судьба культуры в поэзии XX века. – Томск, 2002. – С. 25–37.
- Никонов, В. А. Анненский / В. А. Никонов // Краткая литературная энциклопедия. Т. 1: Аарне – Гаврилов / гл. ред. А. А. Сурков. – М.: Советская энциклопедия, 1962. – Стб. 237.
- Новиков, Вл. Литературные медиаперсоны XX века: Личность писателя в литературном процессе и в медийном пространстве / Вл. Новиков. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 237 с.
- Петрова, Г. В. Творчество Иннокентия Анненского: учебное пособие / Г. В. Петрова. – Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. – 128 с.
- Подольская, И. И. «Я почувствовал такую горькую вину перед ним...» / И. И. Подольская // Вопросы литературы. – 1979. – № 8. – С. 299–306.
- Подольская, И. И. Иннокентий Анненский – критик / И. И. Подольская // Анненский И.Ф. Книги отражений / изд. подгот. Н. Т. Ашимбаева [и др.]. – М.: Наука, 1979. – С. 501–542.
- Пономарева, Г. И. Анненский и А. Потебня (К вопросу об источнике концепции внутренней формы в «Книгах отражений» И. Анненского) // Типология литературных взаимодействий: Труды по русской и славянской филологии: Литературоведение. – Тарту, 1983. – С. 64–73.
- Пономарева, Г. М. «Книги отражений» И. Анненского и критика А. Григорьева / Г. М. Пономарева // Иннокентий Анненский и русская культура XX века: сборник научных трудов. – СПб.: АО «Арсис», 1996. – С. 86–94.
- Роднянская, И. Б. Литературное семилетие (1987–1994): статьи / И. Б. Роднянская. – М.: Книжный сад, 1995. – 318 с.
- Тамарченко, Н. Д. Книга прозы / Н. Д. Тамарченко // Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. – М.: Издательство Кулагиной INTRADA, 2008. – С. 95–96.
- Тименчик, Р. Д. Заметки об акмеизме. II / Р. Д. Тименчик // Russian Literature. – 1977. – Vol. III. – С. 286–287.
- Федоров, А. В. Иннокентий Анненский. Личность и творчество / А. В. Федоров. – Ленинград: Художественная литература, 1984. – 256 с.
- Федоров, А. В. Стиль и композиция критической прозы Иннокентия Анненского / А. В. Федоров // Анненский И.Ф. Книги отражений / изд. подгот. Н. Т. Ашимбаева [и др.]. – М.: Наука, 1979. – С. 543–576.
- Ходасевич, В. Ф. Рецензия на «Книгу отражений» И. Анненского / В. Ф. Ходасевич // Иннокентий Анненский глазами современников. К 300-летию Царского Села: сборник / сост., подг. текста Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко; вступит. ст. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой; коммент. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко. – СПб.: Росток, 2011. – С. 434–435.
- Чернаков, И. Э. «Превратить инстинктивное чувство в обдуманый критерий»: Анненский и Уайльд о методах литературной критики / И. Э. Чернаков // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (филология). – 2007. Вып. 8 (71). – С. 38–40.
- Чернец, Л. В. «Как наше слово отзовется...»: Судьбы литературных произведений / Л. В. Чернец. – М.: Высшая школа, 1995. – 239 с.
- Чуковский, К. И. О короткомыслии / К. И. Чуковский // Иннокентий Анненский глазами современников. К 300-летию Царского Села: сборник / сост., подг. текста Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко; вступит. ст. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой; коммент. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко. – СПб.: Росток, 2011. – С. 307–311.
- Чуковский, К. И. Об эстетическом нигилизме / К. И. Чуковский // Иннокентий Анненский глазами современников. К 300-летию Царского Села: сборник / сост., подг. текста Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко; вступит. ст. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой; коммент. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко. – СПб.: Росток, 2011. – С. 304–306.
- Чулков, Г. И. Траурный эстетизм (И.Ф. Анненский – критик) / Г. И. Чулков // Иннокентий Анненский глазами современников. К 300-летию Царского Села: сборник / сост., подг. текста Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко; вступит. ст. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой; коммент. Л. Г. Кихней, Г. Н. Шелогуровой, М. А. Выграненко. – СПб.: Росток, 2011. – С. 289–291.
- Шевцова, Н. В. «Дневник читателя» А. Немзера: Коммуникативный статус издания / Н. В. Шевцова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2012. – № 28 (282), вып. 70. – С. 152–155.
- Шевчук, Ю. В. Поэзия И. Анненского и А. Ахматовой: формы лиризма: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Шевчук Ю. В. – М., 2015. – 52 с.
- Штейнгольд, А. М. Анатомия литературной критики: (Природа, структура, поэтика) / А. М. Штейнгольд. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 200 с.
- Эпштейн, М. Н. Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX–XX веков / М. Н. Эпштейн. – М.: Советский писатель, 1988. – 416 с.
- Эпштейн, М. Н., Юрьенен С. Энциклопедия юности / М. Н. Эпштейн, С. Юрьенен. – М.: Э, 2018. – 589 с.
- Эрберг, К. О воздушных мостах критики / К. Эрберг. – 1909. – URL: <https://rucont.ru/efd/4354>. – Текст: электронный.
- Gamalova, N. La litterature comme lieu de rencontre: I. Annensky, poete et critique / N. Gamalova. – Editions de l'Universite Lyon III, 2005. – 336 p.

Tucker, J. G. Innokenty Annensky and the Acmeist Doctrine / J. G. Tucker. – Columbus, Ohio : Slavica Publishers, 1987. – 154 p.

Wellek, R. The Essential Characteristics of Russian Literary Criticism / R. Wellek // Comparative Literature Studies. – 1992. – № 29.2. – P. 115–140.

References

- Adamovich, G. V. (2011). Nashi poety. Georgii Ivanov [Our Poets. George Ivanov]. In *Innokentii Annenskii glazami sovremennikov. K 300-letiyu Tsarskogo Sela: sbornik*. Saint Petersburg, Rostok, p. 408.
- Alekshina, N. M. (2014). *Frantsuzskii simvolizm v khudozhestvennoi i kriticheskoi retseptsii I.F. Annenskogo* [French Symbolism in the Artistic and Critical Reception of I.F. Annensky]. Avtoref. Dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk. 22 p.
- Anikin, A. E. (2011). Shevchenkovskii plast v tvorchestve Annenskogo (zamechaniya i predpolozheniya) [Shevchenko's Layer in the Work of Annensky (Remarks and Assumptions)]. In *Innokentii Annenskii i ego otrazheniya: Materialy. Stat'i*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, pp. 309–314.
- Annensky, I. F. (1979). *Knigi otrazhenii* [Books of Reflections]. Moscow, Nauka. 679 p.
- Arkhypov, E. Ya. (2011). Nikto i nichei [Nobody and Nobody's]. In *Innokentii Annenskii glazami sovremennikov. K 300-letiyu Tsarskogo Sela: sbornik*. Saint Petersburg, Rostok, pp. 465–470.
- Astakhov, O. Yu. (2004). Impressionisticheskoe mirooshchushchenie v poeticheskom rekonstruirovanii tselostnosti bytiya (I.F. Annenskii) [Impressionist World Awareness in the Poetic Reconstruction of the Integrity of Being (I.F. Annensky)]. In *Estetika impresionizma v poezii russkikh simvolistov* (V. Ya. Bryusov, K. D. Bal'mont, I. F. Annenskii). Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, pp. 75–115.
- Barkovskaya, N. V., Verina U. Yu., Gutrina, L. D. (2014). Kniga stikhov kak teoreticheskaya problema [The Book of Poetry as a Theoretical Problem]. In *Filologicheskii klass*. No. 1 (35), pp. 20–30.
- Bryusov, V. Ya. (2011). Dalekie i blizkie [Poets Far and Near]. In *Innokentii Annenskii glazami sovremennikov. K 300-letiyu Tsarskogo Sela: sbornik*. Saint Petersburg, Rostok, pp. 268–269.
- Chernakov, I. E. (2007). «Prevratit' instinktivnoe chuvstvo v obdumannyi kriterii»: Annenskii i Uajl'd o metodakh literaturnoi kritiki ["Turning an Instinctive Feeling into a Considered Criterion": Annensky and Wilde on Methods of Literary Criticism]. In *Vestnik TGPU. Seriya: Gumanitarnye nauki (filologiya)*. Issue 8 (71), pp. 38–40.
- Chernets, L. V. (1995). «Kak nasho slovo otzovetsya...»: Sud'by literaturnykh proizvedenii ["What Response Will Our Word Evoke ...": Fates of Literary Works]. Moscow, Vysshaya shkola. 239 p.
- Chukovsky, K. I. (2011). O korotkomyslii [Groundless Criticism]. In *Innokentii Annenskii glazami sovremennikov. K 300-letiyu Tsarskogo Sela: sbornik*. Saint Petersburg, Rostok, pp. 307–311.
- Chukovsky, K. I. (2011). Ob esteticheskom nigilizme [About Aesthetic Nihilism]. In *Innokentii Annenskii glazami sovremennikov. K 300-letiyu Tsarskogo Sela: sbornik*. Saint Petersburg, Rostok, pp. 304–306.
- Chulkov, G. I. (2011). Traurnyi estetizm (I.F. Annenskii – kritik) [Mourning Aestheticism (I.F. Annensky as Critic)]. In *Innokentii Annenskii glazami sovremennikov. K 300-letiyu Tsarskogo Sela: sbornik*. Saint Petersburg, Rostok, pp. 289–291.
- Epshtein, M. N. (1988). *Paradoksy novizny. O literaturnom razvitiu XIX–XX vekov* [The Paradoxes of Novelty. On the Literary Development of the XIX–XX Centuries]. Moscow, Sovetskii pisatel'. 416 p.
- Epshtein, M. N., Yur'enen, S. (2018). *Entsiklopediya yunosti* [Encyclopedia of Youth]. Moscow, E. 589 p.
- Erberg, K. (1909). *O vozduzhnykh mostakh kritiki* [About Air Bridges of Criticism]. URL: <https://rucont.ru/efd/4354>.
- Fedorov, A. V. (1979). Stil' i kompozitsiya kriticheskoi prozy Innokentiya Annenskogo [The Style and Composition of the Critical Prose of Innokenty Annensky]. In *Annenskii I.F. Knigi otrazhenii*. Moscow, Nauka, pp. 543–576.
- Fedorov, A. V. (1984). *Innokentii Annenskii. Lichnost' i tvorchestvo* [Innokenty Annensky. Personality and Creativity]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura. 256 p.
- Gamalova, N. (2005). *La littérature comme lieu de rencontre: I. Annensky, poète et critique*. Editions de l'Université Lyon III. 336 p.
- Gizetti, A. A. (2011). Poet mirovoi disgarmonii [Poet of World Disharmony]. In *Innokentii Annenskii glazami sovremennikov. K 300-letiyu Tsarskogo Sela: sbornik*. Saint Petersburg, Rostok, pp. 444–465.
- Gornfel'd, A. G. (2011). I.F. Annenskii. Vtoraya kniga otrazhenii [I.F. Annensky. Second Book of Reflections]. In *Innokentii Annenskii glazami sovremennikov. K 300-letiyu Tsarskogo Sela: sbornik*. Saint Petersburg, Rostok, pp. 287–288.
- Gumilev, N. S. I. F. Annenskii. Vtoraya kniga otrazhenii [I. F. Annensky. Second Book of Reflections]. In *Innokentii Annenskii glazami sovremennikov. K 300-letiyu Tsarskogo Sela: sbornik*. Saint Petersburg, Rostok, pp. 369–370.
- Khodasevich, V. F. (2011). Retsenziya na «Knigu otrazhenii» I. Annenskogo [Review of the "Book of Reflections" by I. Annensky]. *Innokentii Annenskii glazami sovremennikov. K 300-letiyu Tsarskogo Sela: sbornik*. Saint Petersburg, Rostok, pp. 434–435.
- Kikhnei, L. G. (2009). Annenskii kak predtecha akmeistov [Annensky as a Forerunner of the Acmeists]. In *Innokentii Fedorovich Annenskii. 1855–1909. Materialy i issledovaniya*. Moscow, Izdatel'stvo Literaturnogo instituta im. A.M. Gor'kogo, pp. 39–47.
- Koretzkaya, I. V. (1984). Apollon [Apollo]. In *Russkaya literatura i zhurnalistika nachala XX veka. 1905–1917. Burzhuazno-liberal'nye i moderinstskie izdaniya*. Moscow, Nauka, pp. 212–226.
- Krylov, V. N. (2009). Poetika zaglavii v kriticheskoi proze I. F. Annenskogo («Knigi otrazhenii») [Poetics of Titles in Critical Prose by I. F. Annensky ("Books of Reflections")]. In *Innokentii Fedorovich Annenskii. Materialy i issledovaniya. 1855–1909*. Moscow, pp. 161–173.
- Kryuchkov, D. A. (2011). Kritik-intuit (Innokentii Annenskii) [Intuitive Critic (Innokenty Annensky)]. In *Innokentii Annenskii glazami sovremennikov. K 300-letiyu Tsarskogo Sela: sbornik*. Saint Petersburg, Rostok, pp. 482–486.
- Krzhizhanovskiy, S. D. (1931). *Pojetika zaglavii* [Title Poetics]. Moscow, Nikitinskii Subbotniki. 32 p.

Lebedushkina, O. (2009). «Otrazheniya» i «knigi»: k voprosu o zhanrovom instrumentarii russkoi literaturnoi kritiki 1900–1910-kh gg. [“Reflections” and “Books”: On the Question of the Genre Toolkit of Russian Literary Criticism of the 1900–1910s]. In *Innokentii Fedorovich Annenskii. Materialy i issledovaniya. 1855–1909*. Moscow, pp. 174–182.

Makovsky, S. K. (2011). Na Parnase Serebryanogo veka [On Parnassus of the Silver Age]. In *Innokentii Annenskii glazami sovremennikov. K 300-letiyu Tsarskogo Sela: sbornik*. Saint Petersburg, Rostok, pp. 353–367.

Makovsky, S. K. (2011). Portrety sovremennikov [Portraits of Contemporaries]. In *Innokentii Annenskii glazami sovremennikov. K 300-letiyu Tsarskogo Sela: sbornik*. Saint Petersburg, Rostok, pp. 319–353.

Mentsel', B. (2006). *Grazhdanskaya voina slov. Rossiiskaya literaturnaya kritika perioda perestroiki* [Civil War of Words. Russian Literary Criticism of the Perestroika Period]. Saint Petersburg, Akademicheskii proekt. 400 p.

Mikhailova, M. V. (2009). Literaturnaya kritika: evolyutsiya zhanrovyykh form [Literary Criticism: the Evolution of Genre Forms]. In *Poetika russkoi literatury kontsa XIX – nachala XX veka: Dinamika zhanra. Obshchie problemy. Proza*. Moscow, pp. 620–704.

Nalegach, N. (2002). Mif ob Innokentii Annenskom v poezii akmeistov [The Myth of Innokenty Annensky in the Poetry of the Acmeists]. In *Russkaya literatura v XX veke: imena, problemy, kul'turnyi dialog. Issue 4: Sud'ba kul'tury v poezii XX veka*. Tomsk, pp. 25–37.

Nikonov, V. A. (1962). Annenskii [Annensky]. In Surkov, A. A. (Ed.). *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya. Vol. 1: Aarne – Gavrilov*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, stb. 237.

Novikov, V. I. (2017). *Literaturnye mediapersony XX veka: Lichnost' pisatelya v literaturnom protsesse i v mediinom prostranstve* [Literary Media Personas of the 20th Century: The Personality of the Writer in the Literary Process and in the Media Space]. Moscow, Aspekt Press. 237 p.

Petrova, G. V. (2002). *Tvorchestvo Innokentiya Annenskogo* [Creativity Innocenty Annensky]. Veliky Novgorod, Izd-vo NovGU im. Yaroslava Mudrogo. 128 p.

Podol'skaya, I. I. (1979). «Ya pochuvstvoval takuyu gor'kuyu vinu pered nim...» [“I Felt Such a Bitter Guilt Before Him...”]. In *Voprosy literatury*. No. 8, pp. 299–306.

Podol'skaya, I. I. (1979). Innokentii Annenskii – kritik [Innocenty Annensky is Critic]. In *Annenskii I. F. Knigi otrazhenii*. Moscow, Nauka, pp. 501–542.

Ponomareva, G. M. (1983). I. Annenskii i A. Potebnya (K voprosu ob istochnike kontseptsii vnutrennei formy v «Knigakh otrazhenii» I. Annenskogo) [I. Annensky and A. Potebnya (On the Question of the Source of the Concept of Internal Form in the “Books of Reflections” by I. Annensky)]. In *Tipologiya literaturnykh vzaimodeistvii: Trudy po russkoi i slavyanskoi filologii: Literaturovedenie*. Taptu, pp. 64–73.

Ponomareva, G. M. (1996). «Knigi otrazhenii» I. Annenskogo i kritika A. Grigor'eva [“Books of Reflections” by I. Annensky and Critic A. Grigoriev]. In *Innokentii Annenskii i russkaya kul'tura XX veka: sbornik nauchnykh trudov*. Saint Petersburg, AO «Arsis», pp. 86–94.

Prozorov, V. V., Milovanova, O. O., Elina, E. G., et al. (2002). *Istoriya russkoi literaturnoi kritiki* [History of Russian Literary Criticism] / ed. by V. V. Prozorov. Moscow. 463 p.

Rodnyanskaya, I. B. (1995). *Literaturnoe semiletie (1987–1994)* [Seven Years of Literature (1987–1994)]. Moscow, Knizhnyi sad. 318 p.

Shevchuk, Yu. V. (2015). *Poeziya I. Annenskogo i A. Akhmatovoi: formy lirizma* [Poetry of I. Annensky and A. Akhmatova: Forms of Lyricism]. Avtores. dis.... d-ra filol. nauk. Moscow. 52 p.

Shevtsova, N. V. (2012). «Dnevnik chitatelya» A. Nemzera: Kommunikativnyi status izdaniya [“Reader's Diary” A. Nemzer: The Communicative Status of the Publication]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*. No. 28 (282). Issue 70, pp. 152–155.

Shteingol'd, A. M. (2003). *Anatomiya literaturnoi kritiki: (Priroda, struktura, poetika)* [Anatomy of Literary Criticism: (Nature, Structure, Poetics)]. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin. 200 p.

Tamarchenko, N. D. (2008). *Kniga prozy* [Prose Book]. In *Poetika. Slovar' aktual'nykh terminov i ponjatii*. Moscow, Izdatel'stvo Kulaginoi INTRADA, pp. 95–96.

Timenchik, R. D. (1977). Zametki ob akmeizme. II [Notes on Acmeism. II]. In *Russian Literature*. Vol. III, pp. 286–287.

Tucker, J. G. (1987). *Innokenty Annensky and the Acmeist Doctrine*. Columbus, Ohio, Slavica Publishers. 154 p.

Wellek, R. (1992). The Essential Characteristics of Russian Literary Criticism. In *Comparative Literature Studies*. No. 29.2, pp. 115–140.

Данные об авторе

Захарова Елизавета Михайловна – младший научный сотрудник, ИМЛИ РАН им. М. Горького; аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Адрес: 121069, Россия, Москва, ул. Поварская, 25а.

E-mail: Elizakharova2019@gmail.com.

Author's information

Zakharova Elizaveta Mikhailovna – Junior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).